

DOI: 10.15372/HSS20200409
УДК 94 (571.1/.5)“1926/1927” + 329.15

Т.И. МОРОЗОВА

ПРОВЕРКА ДЕРЕВЕНСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ (ЯНВАРЬ 1926 – МАРТ 1927 г.)

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Статья посвящена так называемой проверке деревенских партийных организаций, осуществлявшейся в Сибири с января 1926 по март 1927 г. На основе стенограмм заседаний партийных форумов, статистических сборников, источников, выявленных в двух центральных и одном региональном архивах, а также материалов периодической печати определены основные цели, задачи, механизмы и итоги этой кампании. Показано, что она проводилась в соответствии с директивами ЦК и ЦКК ВКП(б), но вместе с тем имела свою специфику. Сделан вывод, что проверка деревенских парторганизаций в Сибири, в отличие от партийных чисток прошлых лет, в значительной степени нацеленных на борьбу с внутрипартийной оппозицией, была направлена, прежде всего, на нормализацию работы ячеек и, как следствие, на укрепление позиций правящей партии в деревне.

Ключевые слова: коммунистическая партия, РКП(б), ВКП(б), сибирская партийная организация, деревенские ячейки, проверка, чистка, Сибирь.

T.I. MOROZOVA

CHECKING RURAL PARTY ORGANIZATIONS IN SIBERIA (JANUARY 1926 – MARCH 1927)

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article is devoted to the so-called inspection of rural party organizations carried out in Siberia in January 1926 - March 1927. The research source base is shorthand reports of party forums, statistical digests, documents found in two central and one regional archives, as well as materials of the regional periodical press. The main goals, objectives, mechanisms and results of the campaign are identified based on these sources. The paper shows that it was carried out according to the directives of the Central Committee and the Central Control Committee of All-Union Communist Party (Bolsheviks), but at the same time it had its own specific features. Thus, the inspection of rural party organizations took place in two stages in Siberia: from January to May 1926, and from November 1926 to March 1927. In just ten months of the campaign, 180 of the 2103 rural cells in Siberia were checked, which amounted 8.6 %. 345 of 2,250 tested members and candidates of the AUCP(b) were expelled from the party, at least 60 left it voluntarily or were recognized as mechanically dropped out. But in the Siberian party organization scales, this decline was insignificant and did not affect the dynamics of its number. The campaign's main task wasn't to exclude politically weak and decayed Communists from the AUCP(b), but above all to assess the overall performance of the cells and issue specific recommendations to eliminate the identified shortcomings. The author concludes that the inspection of rural party organizations in Siberia, contrasting the party purges of previous years aimed to combat the internal party opposition, had primarily the task to normalize the cells' activity. By itself, checking 8.6 % of all rural cells in Siberia could not significantly improve the state of the Siberian party organization, but revealing the most common problems was an essential condition to form an adequate idea of the positions of the ruling party in the countryside for the regional leadership, and, consequently, a prerequisite for its further strengthening.

Key words: Communist party, RCP(b), AUCP(b), Siberian party organization, rural cells, check, purge, Siberia.

Татьяна Игоревна Морозова – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: mti137@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8601-1290>.

Tatiana I. Morozova – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетной задачей большевистской партии после взятия власти в России стало укрепление собственных позиций сначала в российском, а затем в советском обществе. Это обусловило заинтересованность высшего партийного руководства в увеличении численности РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б) и одновременно в повышении политической благонадежности ее членов. Последнее достигалось как за счет повседневной идеолого-пропагандистской работы, так и посредством чрезвычайных мер: перерегистраций, проверок или чисток партийных рядов.

В разное время Центральный комитет РКП(б)–ВКП(б) распространял эти кампании либо на всю партию, либо на отдельные ее организации или даже категории коммунистов. Например, в мае – июне 1920 г. были проведены проверка и перерегистрация членов РКП(б) польской национальности, а в 1924–1925 гг. – чистка так называемых непроизводственных ячеек.

Провозглашенный в 1924 г. поворот «лицом к деревне» заметно обострил проблему повышения авторитета правящей партии среди крестьян. С этой целью состоявшаяся 27–29 апреля 1925 г. XIV конференция РКП(б) приняла решение о проведении частичной проверки деревенских партийных организаций. В ряде губерний кампания стартовала в конце ноября 1925 г., растянувшись, в конечном счете, почти на полтора года.

Выборочный характер проверки сказался на состоянии историографии темы. Ни изданный в 1938 г. «Краткий курс» истории ВКП(б), ни вышедшая тридцать лет спустя многотомная «История КПСС» не содержат даже косвенных сведений о данной кампании. Самое раннее ее упоминание в советской литературе, судя по всему, относится к 1962 г., однако речь идет не об историческом исследовании, а о кратком примечании к переизданной в то время стенограмме XV съезда ВКП(б). Комментируя выступление Е.М. Ярославского по отчетному докладу Центральной контрольной комиссии (ЦКК) ВКП(б), редактор пояснил, что за время кампании, проводившейся с ноября 1925 по апрель 1927 г., было проверено 1216 ячеек, состоявших из 19 287 членов и кандидатов в члены ВКП(б) [1, с. 1655]. В начале 1980-х гг., не ставя под сомнение достоверность этой информации, томский исследователь Ю.В. Куперт констатировал, что данная проверка сыграла «значительную роль в укреплении партийных организаций» [2, с. 74].

Иные оценки были даны в эмигрантской историографии. Известный советолог А.Г. Авторханов в своей книге «Технология власти», впервые вышедшей в Нью-Йорке в 1959 г. и затем неоднократно переиздававшейся в разных странах, назвал проверку деревенских партийных организаций чисткой, поставив ее в один ряд с другими аналогичными кампаниями, осуществлявшимися при И.В. Сталине. По мнению А.Г. Авторханова, все чистки, проведенные в этот период, были направлены «одновременно и против оп-

позиционных верхов партии, и против потенциальной оппозиции в низовой партийной массе», способствуя, в конечном счете, созданию «новой партии Сталина» [3, с. 258–259].

Возможность более глубоко изучить поставленную А.Г. Авторхановым проблему отечественные исследователи получили только после распада СССР. Отказ от марксистско-ленинской методологии, доступ к ранее засекреченным источникам, постепенное накопление эмпирической базы и ее осмысление с новых методологических позиций позволили историкам не только углубить знания о перерегистрациях, проверках и чистках партийных рядов (см., напр.: [4, с. 106–120; 5, с. 120–126; 6, с. 245–294]), но и рассмотреть эти кампании в несвойственных советской историографии ракурсах: в качестве метода внутрипартийной борьбы [7] или инструмента социальной мобильности [8; 9].

Однако данная проверка деревенских партийных организаций до сих пор остается не исследованной. Кто, когда и почему инициировал ее проведение? Каковы были масштабы и результаты этой кампании? Правомерно ли вслед за А.Г. Авторхановым считать ее партийной чисткой, нацеленной прежде всего на борьбу с потенциальной оппозицией? Отсутствие ответов на поставленные вопросы отчасти обусловлено неполнотой и фрагментарностью источниковой базы. Представляется, тем не менее, что ликвидировать обозначенный пробел можно путем последовательного изучения причин, механизмов, итогов и выяснения значения проверки деревенских партийных организаций в отдельных губерниях, краях и областях. Первым пазлом этой большой и сложной мозаики является настоящая статья, посвященная проведению данной кампании в Сибири.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОВЕРКИ

По сведениям на 1 января 1925 г., в РКП(б) состояли 401 481 член и 339 636 кандидатов в члены партии, т.е. всего 741 117 чел.¹ Организационно они были объединены в 26 892 коммунистические ячейки, в том числе: 13 879 – деревенских, 4788 – рабочих, 4043 – советских, профсоюзных и других учреждений, 1933 – транспортных, 1280 – военных, 564 – гражданских учебных заведений и 405 – прочих². Таким образом, около половины (51,6 %) всех ячеек находилось в деревне. Однако, согласно официальной статистике, в них числились только 92 160 членов и 62 571 кандидат в члены партии, или 20,9 % всего состава РКП(б). Это означало, что в одной деревенской ячейке состояли в среднем 11 чел.

К 1 июля 1925 г. количество таких ячеек увеличилось до 15 106, а доля состоявших в них членов и кандидатов по отношению к партии в целом достигла 22,6 %³. Несмотря на положительную динамику, Цен-

¹ РКП(б) в цифрах: [стат. сб.]. М., 1925. Вып. 3. С. 1.

² Там же. С. 4–6.

³ Там же. М., 1926. Вып. 4. С. 22.

тральный комитет РКП(б) был недоволен позициями правящей партии в деревне. В декабре 1925 г. на XIV съезде РКП(б) Генеральный секретарь ЦК И.В. Сталин заявил, что в партии к тому времени состояло всего лишь 0,37 % сельского населения СССР, а численность РКП(б) в деревне росла «страшно медленно» [10, с. 53].

Наряду с низкими темпами приема крестьян в партию укреплению ее позиций на селе препятствовал также неудовлетворительный качественный состав ячеек. 19 февраля 1925 г. первый секретарь Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) А.И. Микоян, являвшийся одновременно членом ЦК партии, писал И.В. Сталину и остальным членам Политбюро: «Нет сомнения, что некоторый слой коммунистов в деревне разложился и стал не только бесполезным для партии, но прямо вредным элементом, ибо отдельные лица, разложившиеся в коммунистической организации, подрывают весь авторитет партии в деревне, восстанавливая всю деревню против партии»⁴. Приведя ряд примеров недовольства крестьян поведением членов РКП(б), А.И. Микоян просил Политбюро рассмотреть вопрос о необходимости чистки деревенских партийных организаций, сыграв таким образом роль ее главного инициатора⁵.

Предложение А.И. Микояна нашло отклик среди высшего партийного руководства. На состоявшейся 27–29 апреля 1925 г. XIV Всесоюзной партийной конференции в докладе о партийном строительстве секретарь ЦК В.М. Молотов обозначил необходимость ведения работы одновременно в двух направлениях: с одной стороны, обеспечить вступление в РКП(б) «лучшей части деревни», а с другой – провести проверку «засоренных нежелательными и чуждыми элементами организаций» [11, с. 20]. По итогам его доклада была принята резолюция, предписывавшая в том числе следующее: «... признать необходимым проведение частичной проверки тех волостных (а также уездных) партийных организаций, где в составе организаций сказывается наличие разложившихся и оторвавшихся от партии элементов, дискредитирующих партию в глазах крестьянства. Эта проверка деревенских парт-организаций должна происходить с привлечением к ней беспартийных крестьян и с посылкой на место действительно ответственных партийных работников» [11, с. 282].

В развитие данного решения 22 июня 1925 г. ЦК и ЦКК РКП(б) приняли совместное постановление «О порядке проведения проверки деревенских парт-организаций». В соответствии с этим документом губкомам было поручено по согласованию с губернскими контрольными комиссиями наметить для проверки не более $\frac{1}{3}$ всех деревенских ячеек губернии. Сплошная проверка волостных или уездных органи-

заций допускалась только с санкции ЦК и ЦКК. Кроме того, в постановлении оговаривались основные принципы проведения кампании, регламентировались состав и компетенция проверочных комиссий. Так, устанавливалось, что выборочная проверка деревенских ячеек должна была осуществляться комиссиями, состоявшими из 3 чел.: члена губернской контрольной комиссии, на которого возлагались обязанности председателя, члена губкома партии и ответственного работника уездного уровня. В случае, если губком принимал решение о необходимости сплошной проверки деревенских ячеек того или иного уезда, состав комиссии подлежал утверждению решением ЦК и ЦКК [12]. 26 июня данное постановление в виде циркулярного письма было разослано всем ЦК нацкомпартий, обкомам ЦК, крайвым, областным, губернским, окружным комитетам и контрольным комиссиям РКП(б)⁶.

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ПРОВЕРКИ В СИБИРИ

В июле – августе наиболее ответственные партийные работники, как правило, находились в отпусках, поэтому ввиду серьезности вопроса в большинстве партийных организаций обсуждение циркуляра было отложено до осени 1925 г. В Сибири вопрос о проведении частичной проверки деревенских ячеек был включен в повестку пленума Сибирской краевой контрольной комиссии РКП(б) только 18 октября⁷. По итогам заседания пленум поручил президиуму СибКК разработать инструкцию по проверке деревенских ячеек и возбудить перед ЦКК вопрос об отпуске средств на данную кампанию, а также утвердил общий план ее проведения в Сибири⁸.

Вскоре после окончания пленума утвержденный документ был разослан всем непосредственно подотчетным СибКК контрольным комиссиям. Согласно этому плану, парторганизациям было предписано «проверять лишь те ячейки, среди членов которых замечается хулиганство, уголовные преступления (т[о] е[сть] растраты, укрытие посевной площади, самогонварение, массовое пьянство и т.д.), а также где замечается отрыв от крестьянской массы, неумение руководить и работать среди беспартийных крестьян»⁹. Задача предварительного выявления таких ячеек была возложена на окружные контрольные комиссии, которые не позднее 1 декабря 1925 г. должны были предоставить соответствующие списки в СибКК. При этом в плане специально оговаривалось, что предстоящая проверка не должна сводиться только к чистке личного состава деревенских парторганизаций. Гораздо важнее, по мнению краевой контрольной комиссии, было выяснить, как та или иная ячейка проводит по-

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 531. Л. 192; Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 22. Д. 129. Л. 3.

⁵ Там же.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 2. Д. 10. Л. 42–42 об.

⁷ Там же. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 15–16.

⁹ Там же. Л. 18.

литику партии в деревне, пользуется ли она авторитетом среди беспартийных крестьян и какие имеет недостатки в работе. Начать кампанию планировалось сразу же после завершения второй Сибирской краевой партийной конференции, намеченной на конец ноября – начало декабря 1925 г., а завершить – не позднее 15 мая 1926 г.

План проверки деревенских ячеек в Сибири в целом опирался на циркуляр ЦК и ЦКК РКП(б) от 26 июня 1925 г., хотя отдельные пункты были адаптированы к местным условиям. Например, возглавлять проверочные комиссии в Сибири должен был не председатель губернской контрольной комиссии, как было прописано в циркуляре, а один из членов СибКК. Она же инструктировала проверочные комиссии, утверждала их состав и принятые по итогам проделанной работы постановления, а также обладала исключительным правом разрешать спорные вопросы в случае их возникновения¹⁰.

В конце ноября 1925 г., т.е. примерно через месяц после утверждения плана проверки Сибирской контрольной комиссией, основополагающие принципы проведения этой кампании были изложены в инструкции, подготовленной и опубликованной Центральным комитетом РКП(б) [13]. В соответствии с этим документом проверочные комиссии наделялись следующими функциями: организация открытых собраний ячеек с привлечением беспартийных крестьян для разъяснения целей и задач проверки, предварительное изучение условий работы и общего состояния ячеек, проведение индивидуальных «товарищеских бесед» с каждым членом и кандидатом в члены РКП(б). Подробную информацию о проверяемом, от фамилии и номера партбилета до обвинений (если такие выдвигались в его адрес), комиссии должны были заносить в официальный протокол. Там же надлежало фиксировать принятое по результатам «беседы» решение: исключить из РКП(б), вынести выговор или считать проверенным.

Описанный в инструкции механизм индивидуальной проверки членов и кандидатов в члены партии в целом почти не отличался от порядка проведения, например, генеральной чистки РКП(б). Однако далее в документе был сделан ряд оговорок, предполагавших максимально осторожное отношение к проверяемым. В частности, предлагалось не уделять «исключительного внимания политической малограмотности того или другого члена партии», не считать хозобрастанием «поднятие своего хозяйства личным трудом и без эксплуатации наемных рабочих», а при проверке крестьянок учитывать «семейно-бытовые условия, не дающие возможности им часто выполнять партобязанности». Исключение из партии рекомендовалось использовать только как крайнюю меру в случае, если коммунист «окончательно разложился», «поддерживает корыстную или идейную связь с кулацкими элементами», «совершил растрату государственных или обществен-

ных денег», «своими действиями подрывает авторитет партии и власти». Тем самым инструкция предлагала некую условную классификацию качеств и поступков на допустимые и недопустимые, руководствуясь которой, комиссии должны были избежать поголовного исключения крестьян из РКП(б). Главным итогом проверки, в соответствии с инструкцией, должно было стать не столько очищение парторганизаций от нежелательного элемента, сколько подготовка комиссиями письменных заключений, содержащих оценку текущего состояния деревенских ячеек и практические предложения по улучшению их работы [13].

Вскоре после публикации инструкции проверка деревенских ячеек началась в девяти губернских организациях РКП(б): Астраханской, Вятской, Вологодской, Вотской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Приморской и Ульяновской. Оперативность, с которой партийное руководство перечисленных губерний приступило к проведению кампании, была обусловлена, прежде всего, небольшим количеством ячеек, запланированных к проверке, что позволяло начать ее без специальной санкции ЦК и ЦКК РКП(б)¹¹.

В Сибири процесс подготовки к проведению кампании несколько затянулся. Одной из причин такой задержки стала специфика сибирской партийной организации, к концу 1925 г. состоявшей примерно из 62,6 тыс. членов и кандидатов в члены РКП(б). Все они были объединены в 2960 коммунистических ячеек, в том числе 2103 – деревенских, 449 – рабочих, 355 – различных учреждений, 22 – военных, 21 – гражданских учебных заведений и 10 прочих. Таким образом, в Сибири доля деревенских ячеек по отношению к общему числу ячеек всех типов составляла 71,0 %, что было почти в 1,5 раза больше, чем по РКП(б) в целом. Средняя численность деревенских ячеек в Сибири также отличалась от всесоюзных показателей: на 1 января 1926 г. в 2103 ячейках насчитывалось 26 197 членов и кандидатов в члены ВКП(б), т.е. около 12,5 чел. на одну ячейку¹². Соответственно для Сибири проверка деревенских партийных организаций объективно имела гораздо более важное значение, чем для большинства губерний Центральной России.

Осознавая данный факт Сибирская краевая контрольная комиссия РКП(б) наметила к проверке 365 деревенских ячеек, в которых состояло около 4,3 тыс. членов и кандидатов в члены партии¹³. Это было почти в 3 раза больше, чем в девяти вышеназванных губернских организациях вместе взятых, но одновременно не превышало даже шестой части всех деревенских ячеек Сибири. Следовательно, формально партийному руководству Сибири для начала проверки не требовалось специальной санкции ЦК и ЦКК. Однако необходимость в дополнительных финансовых

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 531. Л. 178–179.

¹² Сибпарторганизация в цифрах (статистический сборник). Новосибирск, 1927. С. 4, 6.

¹³ ГАРФ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1748. Л. 200.

¹⁰ ГАРФ. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 49. Л. 18–20.

ресурсах для проведения кампании побудила СибКК обратиться в вышестоящую инстанцию. Рассмотрев поступивший запрос, ЦКК внесла в него существенные коррективы, утвердив к проверке только 120 ячеек¹⁴. Президиум СибКК посчитал данное количество недостаточным и, несмотря на решение ЦКК, запланировал проверить 161 ячейку «из наиболее больных»¹⁵.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОВЕРКИ

Непосредственным сигналом к началу проверки деревенских ячеек в Сибири стало решение состоявшейся в Новониколаевске 27 ноября – 2 декабря 1925 г. второй Сибирской краевой партийной конференции. Так, в резолюции по докладу Сибирской краевой контрольной комиссии РКП(б) была поставлена задача «провести частичную проверку сельячеек и отдельных районов [там], где сказывается наличие разложившихся и оторвавшихся от партии элементов»¹⁶. Через несколько дней после окончания партконференции, 9 декабря 1925 г., бюро Сибирского краевого комитета РКП(б), являвшееся высшим партийным органом в Сибири, постановило «считать возможным начать проверку селпарторганизаций немедленно»¹⁷.

Сделать это было решено в два этапа. На первом планировалось проверить 95 ячеек восьми партийных организаций Сибири: по 20 – в Омском округе и Иркутской губернии, 15 – в Каменском округе, по 10 – в Бийском и Рубцовском округах, а также в Бурят-Монгольской Республике, по 5 – в Хакасском округе и Ойротской автономной области. По предварительным подсчетам в этих ячейках состояли в общей сложности около 1,3 тыс. членов и кандидатов в члены партии¹⁸.

Для осуществления кампании в соответствующих парторганизациях были созданы восемь проверочных комиссий под председательством членов или уполномоченных СибКК, трое из которых одновременно возглавляли губернские и областные контрольные комиссии, а пятеро были специально откомандированы из Новониколаевска на места. Общее руководство проверкой деревенских ячеек в Сибири осуществляла партколлегия СибКК.

К середине мая 1926 г. Сибирская краевая контрольная комиссия ВКП(б) получила сведения о результатах проверки по всем вышеназванным партийным организациям, кроме Иркутской. По плану на них приходилось 75 ячеек, тогда как реально оказались проверены только 62: 11 – в Бурят-Монгольской Республике, по 10 – в Каменском, Омском и Рубцовском округах, девять – в Бийском округе, восемь – в Ойротской области и четыре – в Хакасском округе¹⁹. Сопоставление приведенных цифр с плановыми пока-

зателями свидетельствует о том, что во всех округах, за исключением Рубцовского, работа была проведена не в полном объеме. В то же время в Бурят-Монголии и Ойротии, партийные организации которых в значительной мере состояли из национальных меньшинств, по решению местных комиссий было проверено на четыре ячейки больше, чем намечалось изначально.

В общей сложности по семи партийным организациям проверке подверглись 846 членов и кандидатов в члены ВКП(б), т.е. почти в 1,5 раза меньше, чем было запланировано. Из них 125 чел., или 14,8 %, по итогам кампании были исключены из партии: 116 окончательно и 9 чел. – на срок, установленный проверочными комиссиями. Причем 66 из них уже имели партвзыскания. Основными причинами исключений, по данным СибКК, стали пьянство (68 чел.) и нарушения партийной дисциплины (30 чел.), на третьем месте (13 чел.) оказались уголовные преступления, включая спекуляцию. Пять человек были исключены за хозяйственное обращение, четверо – за нарушение коммунистической этики, двое – за склоку и по одному – за преступление по должности, принадлежность к чуждому элементу и за связь с ним.

Еще 149 членов и кандидатов в члены ВКП(б) по итогам проверки получили выговоры за различные проступки: 82 – за пьянство, 50 – за нарушение партийной дисциплины, 10 – за нарушение коммунистической этики, трое – за халатное отношение к служебным обязанностям, двое – за религиозные обряды, по одному за хозобрастание и связь с чуждым элементом²⁰. Приведенная статистка свидетельствует о том, что проверочные комиссии четко следовали полученным инструкциям, почти не применяя партийные взыскания за политическую неграмотность и поведение, противоречившее коммунистическому образу жизни, но все еще широко распространенное в крестьянской среде.

Вместе с тем в ряде ячеек в ходе проверки обнаружались члены и кандидаты в члены партии, изъявившие желание добровольно выйти из ее рядов или признанные механически выбывшими из-за того, что продолжительное время не платили членские взносы. Как правило, это были малограмотные крестьяне, большую часть времени занятые сельскохозяйственным трудом, не знавшие Программы и Устава ВКП(б) и тяготившиеся партийными обязанностями. На первом этапе проверочные комиссии не вели специального учета покинувших партию таким путем, однако данные факты нашли отражение в отчетах и докладах об их деятельности.

Информация о результатах частичной проверки деревенских ячеек в Сибири была обобщена в пространном докладе, с которым секретарь партколлегии СибКК М.И. Ковалев 29 мая 1926 г. выступил на заседании бюро Сибкрайкома ВКП(б)²¹. Сообщив об итогах индивидуальной проверки членов и кандидатов в члены ВКП(б), М.И. Ковалев заявил о том, что

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 531. Л. 179.

¹⁵ ГАРФ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1748. Л. 200.

¹⁶ Там же. Оп. 7. Д. 20. Л. 2.

¹⁷ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 7.

¹⁸ Там же. Л. 201.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 1748. Л. 212.

²⁰ Там же. Л. 228–229.

²¹ Там же. Оп. 4. Д. 8. Л. 151–152 об.

в большинстве проверенных ячеек фактически отсутствовала партийная работа, но при этом имели место различные болезненные явления и круговая порука. Кроме того, в докладе были отмечены негативные стороны в деятельности некоторых проверочных комиссий. Например, говорилось, что в ряде случаев протоколы заседаний комиссий либо были некорректно заполнены, либо вовсе отсутствовали, а в Хакасском округе проверка оказалась фактически сведена к выяснению уровня политической грамотности коммунистов. Нежелательным явлением было признано также недостаточное освещение кампании в краевой и местной периодической печати²². Так, в краевой газете «Советская Сибирь» первая публикация, специально посвященная проверке деревенских ячеек, вышла только 31 марта 1926 г., т.е. спустя почти пять месяцев с начала кампании²³. Тем не менее М.И. Ковалев заключил, что в целом проведенная проверка имела положительные результаты, и обратил особое внимание на тот факт, что комиссии на местах давали ячейкам практические указания о том, как в дальнейшем построить их работу²⁴.

Еще один доклад о предварительных итогах частичной проверки деревенских ячеек ВКП(б) был заслушан 3 июня 1926 г. на очередном пленуме Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП(б). Озвученные в ходе заседания тезисы и выводы в основном совпадали с положениями доклада М.И. Ковалева, заслушанного несколькими днями ранее. Наиболее существенное отличие заключалось в том, что к началу июня СибКК получила недостающие сведения из Иркутской губернии, благодаря чему было подсчитано, что за январь – май 1926 г. в Сибири проверку прошли 83 ячейки общей численностью 1109 чел.²⁵

По итогам доклада пленум СибКК принял резолюцию, в которой констатировал своевременность и положительные результаты кампании. Так, в документе утверждалось, что в ходе проверки «ячейки значительно очистились от явно разложившегося и чуждого элемента (пьяниц, растратчиков, хулиганов)», благодаря чему были созданы благоприятные условия для принятия в партию новых членов, улучшения дальнейшей работы деревенских парторганизаций и поднятия их авторитета среди беспартийных крестьян. На этом основании пленум СибКК принял решение продолжить кампанию, поручив своему президиуму определить сроки второго этапа проверки и подготовить список новых ячеек, подлежащих ей²⁶.

ВТОРОЙ ЭТАП ПРОВЕРКИ

Изначально принятое партийным руководством Сибири решение провести кампанию в два этапа, сде-

лав между ними определенный перерыв, было обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, это позволяло проанализировать, обобщить и учесть практический опыт. Во-вторых, по данным СибКК, от 70 до 80 % членов деревенских ячеек являлись крестьянами, непосредственно занятыми в сельском хозяйстве, что существенно затрудняло проведение кампании в летне-осенний период. В-третьих, ответственные работники в летние месяцы, как правило, находились в отпусках, из-за чего сложнее было укомплектовать проверочные комиссии и обеспечить их интенсивную работу.

Поэтому к подготовке и проведению второго этапа кампании партийное руководство Сибири вновь приступило только осенью. 16 ноября 1926 г. бюро Сибкрайкома ВКП(б) постановило утвердить письмо об организации проверки деревенских ячеек, адресованное окружным контрольным комиссиям и окружкомам ВКП(б), а также поручило организационно-распределительному отделу Сибкрайкома совместно с СибКК разработать новый план проведения кампании.

В конце декабря 1926 г. в журнале «Известия Сибкрайкома ВКП(б)» была опубликована статья М.И. Ковалева, из которой следовало, что с ноября 1926 по март 1927 г. Сибирская краевая контрольная комиссия запланировала проверить еще 80 сельских ячеек в 11 округах Сибири. Кроме того, в тексте утверждалось, что СибКК приняла решение поручить проверочным комиссиям «уделять больше внимания практическим указаниям по проведению в жизнь директив партии» и «по возможности участвовать в практической работе ячеек, показывая на деле, как надо ставить работу». Особо акцентируя на этом внимание, М.И. Ковалев от имени СибКК стремился донести как до проверочных комиссий, так и до сельских ячеек, что главная задача кампании заключалась не в вычищении крестьян из ВКП(б), а в том, чтобы «наладить плодотворную здоровую работу» в деревенских парторганизациях [14].

Одной из первых к проведению проверки приступила минусинская окружная партийная организация. За период с 9 декабря 1926 по 21 января 1927 г. в Минусинском округе были обследованы пять ячеек общей численностью 43 члена и кандидата в члены ВКП(б). В том числе проверке подверглись 13 чел. в Березовской, 11 – в Шушенской, 7 – в Белоярской и по 6 чел. – в Средне-Шушенской и Шунерской ячейках²⁷. В ходе кампании было установлено, что с 1920 по 1926 г. численность почти всех названных ячеек, несмотря на колебания, в основном сокращалась. Констатируя наличие беспартийного актива, проверочная комиссия объяснила выявленную тенденцию отсутствием целенаправленной работы по его вовлечению в РКП(б)–ВКП(б).

Комиссия также пришла к выводу о том, что ни сами ячейки, ни райкомы партии, которым они были подотчетны, не уделяли «достаточного внимания борь-

²² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 8. Л. 152.

²³ Как проверять сельячейки ВКП // Советская Сибирь. 1926. 31 марта.

²⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 8. Л. 152.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1748. Л. 244.

²⁶ Там же. Л. 248–250.

²⁷ Там же. Д. 1304. Л. 1.

бе с болезненными явлениями»²⁸. В результате из 43 членов и кандидатов в члены ВКП(б) успешно прошли проверку только 17 чел., трое были признаны механически выбывшими, а дела еще двоих переданы на рассмотрение в окружную контрольную комиссию. Остальные подверглись различного рода взысканиям: 12 чел. получили простые или строгие выговоры, семеро были исключены из ВКП(б) и двое «поставлены на вид»²⁹.

В соответствии с установкой, данной СибКК, почти половину заключения проверочной комиссии (7 из 16 пунктов) составили практические предложения по улучшению состояния деревенских ячеек. Последним было рекомендовано организовать работу по вовлечению в ВКП(б) наиболее активных крестьян и «наладить партпросвещение», организовав в ячейках совместное чтение газет и коллективный разбор решений съездов и конференций ВКП(б). От райкомов партии комиссия потребовала больше внимания уделять инструктированию ячеек с учетом их особенностей, а также организовать «предупредительно-воспитательную работу» с целью «изживания болезненных явлений»³⁰.

В целом учет опыта, полученного проверочными комиссиями в январе – мае 1926 г., благоприятно сказался на втором этапе кампании. С ноября 1926 по март 1927 г. вместо 80 запланированных было проверено 97 деревенских ячеек, в которых к началу проверки состояли 677 членов и 464 кандидата в члены ВКП(б). Из них, т.е. из 1141 чел., 466 оказались подвергнуты различным взысканиям: 220 – исключены из ВКП(б), 158 – получили выговоры, 88 – «поставлены на вид». Еще 59 чел. в ходе проверки вышли из партии добровольно или были признаны механически выбывшими. То есть успешно проверку прошли только 616 чел., или 54,5 % от всего состава обследованных ячеек.

Наиболее распространенными проступками, как и на первом этапе проверки деревенских парторганизаций, оказались пьянство (174 чел.), нарушения партийной дисциплины (149 чел.) и коммунистической этики (29 чел.). Таким образом, только по этим трем мотивам к партийной ответственности были привлечены в общей сложности 352 чел., т.е. 75,5 % от всех получивших партвзыскания. Отдельно в статистике на этот раз были зафиксированы члены и кандидаты в члены ВКП(б), занимавшиеся самогонварением (32 чел.). Поскольку среди подвергшихся проверке служащими являлись не более 20 %, количество «болезненных явлений», связанных с занятием той или иной должности, закономерно было невелико: только 14 чел. подверглись взысканиям за растраты, 12 – за халатное отношение к служебным обязанностям и 9 – за участие в склоках. Единицы были признаны чуждым элементом, уличены в исполнении религиозных обрядов, хозяйственном обрастании [15, с. 22–23].

ИТОГИ ПРОВЕРКИ

Суммарно за всю кампанию в Сибири были обследованы 180 ячеек, т.е. примерно 8,6 % всех деревенских ячеек края, учтенных на начало 1926 г. Этот факт позволяет сделать, по меньшей мере, два промежуточных вывода. Первый заключается в том, что к концу проверки комиссиям удалось не только выполнить, но даже превзойти утвержденный СибКК план. Вторым и не менее важным выводом сводится к тому, что в Сибири, традиционно считавшейся крестьянским регионом, кампания, тем не менее, была проведена в том же масштабе, что и по ВКП(б) в целом, поскольку 1216 ячеек, о проверке которых говорилось в советской историографии, составляли примерно 8,8 % всех деревенских ячеек партии.

Из 2250 членов и кандидатов в члены ВКП(б), числившихся в подвергшихся проверке в 180 ячейках, 345 чел. были исключены из партии и, как минимум, 60 покинули ее добровольно или механически. То есть в результате кампании общая численность проверенных деревенских организаций сократилась до 1845 чел., а средняя – до 10,3 чел. на одну ячейку. Однако в масштабах сибирской партийной организации назвать эту убыль значительной нельзя: только за 1926 г. из рядов ВКП(б) в Сибири по разным причинам выбыли 3088 чел.³¹ – примерно в 7,5 раз больше, чем в результате проверки деревенских ячеек. Общая численность сибпарторганизации при этом продолжала расти, достигнув к 1 января 1927 г. 71,8 тыс. чел.³² Обратная тенденция была зафиксирована только с января по март 1927 г., когда суммарное количество членов и кандидатов в члены партии в Сибири сократилось до 71,2 тыс.³³ Но, согласно официальной статистике, главной причиной такого спада стала не проверка деревенских ячеек, а проведенная в январе 1927 г. Всесоюзная партийная перепись³⁴.

Анализ количественных результатов кампании еще раз подтверждает, что ее важнейшей задачей являлось не исключение из партии политически слабых и разложившихся коммунистов, а прежде всего общая оценка деятельности ячеек и выработка конкретных рекомендаций по устранению выявленных недостатков. В очередной статье, опубликованной в «Известиях Сибкрайкома ВКП(б)» в мае 1927 г., М.И. Ковалев оценил проверку деревенских ячеек в Сибири как полезную работу, давшую «большой толчок к тому, как надо бороться <...>, изживать болезненные явления и налаживать общую работу ячейки» [15, с. 25].

К аналогичным выводам пришел состоявшийся 5–8 июня 1927 г. второй пленум Сибирской краевой контрольной комиссией ВКП(б). С докладом «О результатах проверки деревенских ячеек ВКП(б)» на нем вновь выступил М.И. Ковалев. Он констатировал, что в ряде ячеек директивы партии не только не выполня-

²⁸ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1304. Л. 46.

²⁹ Там же. Л. 7 об.

³⁰ Там же. Л. 46 об.

³¹ Подсчитано по: Сибпарторганизация в цифрах. С. 21–22.

³² ВКП(б) в цифрах. М.; Л., 1927. Вып. 7. С. 4.

³³ Там же. С. 33.

³⁴ Сибпарторганизация в цифрах. 1927. С. 6.

лись, но даже не рассматривались. В качестве наиболее курьезного примера докладчик привел случай, произошедший в одной из ячеек Омского округа, где официальными письмами, полученными от вышестоящих партийных инстанций, включая СибКК, «покрывались крынки с молоком»³⁵. Среди наиболее распространенных недостатков работы деревенских парторганизаций в докладе были отмечены также отсутствие авторитета ячеек среди беспартийного крестьянства, низкий уровень общей и политической грамотности членов и кандидатов в члены ВКП(б), наличие различных болезненных явлений, включая самогоноварение и пьянство. Тем не менее, главный вывод Сибирской краевой контрольной комиссии, озвученный М.И. Ковалевым, сводился к тому, что, несмотря на наличие многочисленных проблем, назвать проверенные ячейки окончательно разложившимися и не способными в дальнейшем «руководить общественной и культурной жизнью» в деревне нельзя³⁶.

По результатам заслушанного доклада пленум Сибирской краевой контрольной комиссии постановил считать работу по проверке деревенских ячеек в Сибири оконченной. Окружным контрольным комиссиям, окружкомам и райкомам ВКП(б) было поручено изучить материалы проверки и использовать их «в своей практической работе в области постановки работы на селе», а также взять под контроль проведение в жизнь рекомендаций и предложений, данных ячейкам проверочными комиссиями³⁷. 24 июня 1927 г. все перечисленные решения СибКК были утверждены секретариатом Сибкрайкома ВКП(б)³⁸, что ознаменовало официальное завершение уже не только второго этапа, но и всей кампании в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение проверки деревенских ячеек в Сибири осуществлялось в русле общесоюзной кампании. Ее основные цели, принципы и механизмы определялись совместным постановлением ЦК и ЦКК ВКП(б) от 22 июня 1925 г., а количественные результаты соответствовали масштабам проверки по ВКП(б) в целом. В то же время кампания имела свою региональную специфику. Во-первых, она началась позже, чем в ряде других регионов, и проводилась в два самостоятельных этапа. Во-вторых, ключевую роль в ее проведении сыграла краевая контрольная комиссия, что напрямую не предусматривалось ни вышеупомянутым постановлением, ни опубликованной в ноябре 1925 г. инструкцией ЦК. Именно СибКК составляла планы проведения кампании в Сибири, назначала своих членов председателями проверочных комиссий, утверждала сначала их состав, а затем отчеты о проделанной

работе. Во многом благодаря такой адаптации директив высшего партийного руководства к местным условиям проверочным комиссиям удалось выполнить поставленные перед ними задачи.

Проверка деревенских ячеек в Сибири проводилась выборочно, как того требовали ЦК и ЦКК, а исключение крестьян из ВКП(б) применялось только в крайнем случае, благодаря чему кампания не оказала существенного влияния на численность сибирской парторганизации. В отличие от партийных чисток, проводившихся в предыдущие годы и часто нацеленных на борьбу с внутрипартийной оппозицией, данная проверка и формально, и фактически была направлена, прежде всего, на нормализацию работы деревенских ячеек. Сама по себе проверка 8,6 % всех деревенских ячеек Сибири не могла существенно улучшить состояние сибирской парторганизации, однако выявление наиболее распространенных проблем было неотъемлемым условием для формирования у краевого руководства адекватного представления о позициях правящей партии в деревне и, следовательно, одной из предпосылок для ее дальнейшего укрепления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. XV съезд ВКП(б): стеногр. отчет. М., 1962. Ч. 2. 1722 с.
2. *Кунерт Ю.В.* Руководство коммунистической партии общенационально-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции. Томск, 1981. 412 с.
3. *Авторханов А.* Технология власти. М., 1991. 638 с.
4. *Павлюченков С.А.* «Орден меченосцев». Партия и власть после революции (1917–1929). М., 2008. 463 с.
5. *Гузаров В.Н.* Чистка РКП(б) в Томской губернии: 1920–1923 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 379. С. 120–126.
6. *Анфертьев И.А.* Политическая биография правящей РКП(б)–ВКП(б) в 1920–1930-е годы: критический анализ. М., 2018. 323 с.
7. *Морозова Т.И., Шишкин В.И.* «Политику внутри партии... я считаю началом растрачивания ленинского наследия». Переписка Е.М. Ярославского и Е.А. Преображенского о чистке производственных ячеек РКП(б) 1924 г. // Исторический архив. М., 2016. № 5. С. 97–106.
8. *Шишкин В.И., Пивоваров Н.Ю.* Генеральная чистка РКП(б) 1921 года как инструмент социального регулирования в Советской России // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2015. Сер.: История, филология. Т. 14, вып. 8: История. С. 118–150.
9. *Сафронова Ю.А.* Всероссийская перерегистрация членов РКП(б) в Сибири (осень 1920 – весна 1921 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. М., 2016. С. 149–157.
10. XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). М.; Л., 1926. 1026 с.
11. Четырнадцатая конференция Российской коммунистической партии (большевиков): стеногр. отчет. М.; Л., 1925. 335 с.
12. О порядке проведения проверки деревенских парторганизаций // Изв. ЦК РКП(б). М., 1925. № 24. С. 1–2.
13. Инструкция «О порядке проведения проверки деревенских партийных организаций» // Изв. ЦК РКП(б). М., 1925. № 45–46. С. 3–4.
14. О проверке деревенских ячеек // Изв. ЦК ВКП(б). М., 1926. № 11–12. С. 32–33.
15. *Ковалев М.И.* О проверке деревенских ячеек (по материалам СибКК) // Изв. Сибкрайкома ВКП(б). Новосибирск, 1927. № 5. С. 22–23.

³⁵ ГАНО. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 466. Л. 71.

³⁶ Там же. Л. 72.

³⁷ Там же. Л. 79.

³⁸ Там же. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 16. Л. 124.

REFERENCES

1. XV Congress of the AUCP(b): a verbatim report. Moscow, 1962, pt. 2, 1722 p. (In Russ.)
2. Kupert Yu. V. Leadership of the social and political life by the Communist Party at the West Siberian countryside under conditions of socialist reconstruction. Tomsk, 1981, 412 p. (In Russ.)
3. Avtorkhanov A. The technology of power. Moscow, 1991, 638 p. (In Russ.)
4. Pavlyuchenkov S. A. "Order of the Swordsmen". The party and government after the revolution (1917–1929). Moscow, 2008, 463 p. (In Russ.)
5. Guzarov V. N. Purge of the RCP(b) in Tomsk Province: 1920–1923. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 379, pp. 120–126. (In Russ.)
6. Anfertiev I. A. Political biography of the ruling RCP(b)–VKP(b) in the 1920s – 1930s: a critical analysis. Moscow, 2018, 323 p. (In Russ.)
7. Morozova T. I., Shishkin V. I. "I consider the policy within the Party as the beginning of wasting Lenin's heritage". E. M. Yaroslavsky and E. A. Preobrazhensky correspondence about cleaning of RCP(b) non-productive cells of 1924. *Istoricheskiy arkhiv*, 2016, no. 5, pp. 97–106. (In Russ.)
8. Shishkin V. I., Pivovarov N. Yu. General cleansing of RCP(b) in 1921 as an instrument of social regulation in Soviet Russia. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2015, vol. 14, no. 8, pp. 118–150. (In Russ.)
9. Safronova Yu. A. All-Russian re-registration of members of RCP(b) in Siberia (autumn 1920 – spring 1921). *Aktual'nyye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh*. Moscow, 2016, pp. 149–157. (In Russ.)
10. XIV Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Moscow, Leningrad, 1926, 1026 p. (In Russ.)
11. The Fourteenth Conference of the Russian Communist Party (Bolsheviks): a verbatim report. Moscow, Leningrad, 1925, 335 p. (In Russ.)
12. About the procedure to carry on inspection of rural party organizations. *Izvestiya TsK RKP(b)*, 1925, no 24, pp. 1–2. (In Russ.)
13. Instructions "On the procedure to carry on inspection of rural party organizations". *Izvestiya TsK RKP(b)*, 1925, no 45/46, pp. 3–4. (In Russ.)
14. About checking rural party cells. *Izvestiya TsK VKP(b)*, 1926, no. 11/12, pp. 32–33. (In Russ.)
15. Kovalev M. I. About inspection of rural party cells (based on materials from the Siberian Control Commission). *Izvestiya Sibkraykoma VKP(b)*, 1927, no. 5, pp. 22–23. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.08.2020

Дата рецензирования 07.09.2020

Статья принята к публикации 21.09.2020